

УДК 130.121

DOI: 10.28995/2073-6401-2018-3-32-41

Рациональные основания концептуального перевода: случай феноменологии Гегеля – Хайдеггера в работах Александра Кожева. Статья первая

Иван С. Курилович

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, kurilovich.i@rggu.ru*

Аннотация. Впервые на русском языке исследуется «Заметка о Гегеле и Хайдеггере» Александра Кожева. Анализируется попытка Александра Кожева обосновать взаимную переводимость философии Гегеля и философии Хайдеггера. Изучены аргументы Кожева о единстве философии Гегеля – Хайдеггера, о проблемах гегелевских и хайдеггеровских текстов и их дополнительности. Аргументы о единой философии Гегеля – Хайдеггера сопоставлены с проблемой релятивизма мировоззрений и их происхождением из проблемного начала философии и возможности иного начала. Реконструируются принципы концептуального перевода, предпринятого Кожевом. Обосновывается антирелятивистская позиция универсальной рациональности в концептуальном переводе Кожева. Ключевые положения концептуального перевода Кожева сопоставляются с общими позициями гегельянства и критикой идеи «концептуальной схемы» Дональда Дэвидсона.

Ключевые слова: философия, феноменология, гегельянство, концептуальный перевод, внутриязыковой перевод, Гегель, Хайдеггер, Кожев

Для цитирования: Курилович И.С. Рациональные основания концептуального перевода: случай феноменологии Гегеля – Хайдеггера в работах Александра Кожева. Статья первая // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 3 (13). С. 32–41. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-3-32-41

Rational foundations of conceptual translation. The case of Hegel – Heidegger Phenomenology in the works of Alexandre Kojève. Article one

Ivan S. Kurilovich

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, kurilovich.i@rggu.ru*

Abstract. The article is the first study of Alexandre Kojève's "Notes on Hegel and Heidegger" in Russian. The article presents an analysis of Alexandre Kojève's

attempting to prove the mutual translatability of Hegel and Heidegger philosophy. The arguments of Kojève's on the unity of the Hegel – Heidegger philosophy, on the issues of Hegelian and Heidegger texts, and on their complementarity are studied. Arguments on the common philosophy of Hegel – Heidegger are compared with an issue of relativism of worldviews and with origin of worldviews from the problematic beginning of philosophy and the possibility of another beginning. The author reconstructs principles of the Kojève's approach to the conceptual translation and substantiates the anti-relativistic position of universal rationality in his conceptual translation. Key theses of Kojève's conceptual translation are compared with the general positions of Hegelianism and with a criticism of the idea of Donald Davidson's "conceptual scheme".

Keywords: philosophy, phenomenology, Hegelianism, conceptual translation, intralingual translation, Hegel, Heidegger, Kojève

For citation: Kurilovich IS. Rational foundations of conceptual translation. The case of Hegel – Heidegger Phenomenology in the works of Alexandre Kojève. Article one. *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Social Studies. Art Studies" Series*. 2018;3(13):32-41. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-3-32-41

Введение

Перевод мысли, идеи, концепции с языка одного философа на язык другого – или «концептуальный перевод» – дидактическая, почти игровая задача. В наиболее простом выражении она ставится в пределах одного национального языка. Структура «внутриязыкового перевода» («парафраза», «переименования») (Якобсон) соответствует «семиотическому треугольнику» (Пирс, Фреге, де Соссюр и др.). Задача перевода философии одного мыслителя на язык другого усложняется типично герменевтическим разворачиванием, изменением фокуса от части к целому. Знаком оказывается уже не морфема или слово, а корпус текстов и обнаруженная в нем терминология. Референтом или денотатом, в зависимости от решения переводчика, выступает истина¹, абсолют, бытие, сущее, природа, мир, чувственная данность, феномен, чистая феноменальность и т. п. некоторый центризм (Деррида). Смыслом или десигнатом – логика, онтология, гносеология, антропология переводимого философа, реконструированные переводчиком до метафизики, «философских рамок» (Койре), «парадигмы» (Кун), то есть «идеи концептуальной схемы», поставленной под вопрос (Дэвидсон). Названные референции и объем вызванных ими дискуссий показали крайнюю проблематичность («непереводимости» Б. Кассен) самой возможности таких

¹ Об истине как денотате предложения и о происходящих из пустоты понятия истины сложностях для эпистемологов см.: [15].

переводческих начинаний. Тем больший исследовательский интерес представляет попытка такого перевода, предпринятая Александром Кожевом при построении феноменологии Гегеля – Хайдеггера в ряде его работ, но с наибольшей прямоотой сопоставлений – в «Заметке о Гегеле и Хайдеггере» [1]². Двусторонний перевод терминологии сложнейших немецких авторов русским эмигрантом на французском языке усложнил проблемы внутриязыкового и межъязыкового переводов, повлиял на рецепцию гегелевской мысли во Франции и, опосредованно, продолжает влиять на актуальные дискуссии, наследующие оригинальность интерпретации философии Гегеля от французского неогегельянства.

Кожев выступал одним из философов-посредников в «концептуальном трансфере» [2 р. 181–207] между философией Германии и Франции. Философы-посредники, преимущественно иммигранты, не только переводили, но концептуально «пересаживали» тексты в новую интеллектуальную почву. Лишенные укоренившейся во Франции глухоты к немецкой философии, они проявляли немалую затейливость, даже поэтичность в переводе на французский язык терминов зарейнской мысли одновременно и калькой, и толкующим переводом. Особенно ярко это проявлялось в переводах Хайдеггера. Так Жорж Гурвич в 1930 году перевел “das Man” и как “Monsieur ‘tout le monde’ ” [3 р. 213], и как “l’On”, уточняя кальку до плеоназма – “l’On anonyme”³. Новые для французской мысли середины XX в. понятия не могли переводиться имеющейся терминологией, а кальки обнаруживали свою недостаточную понятность, поэтому у разных философов межвоенного периода Dasein переводится не только как “être-là”, “là-être” [4 р. 220], “être-le-là” [5 р. 130], но и толкующим переводом, в котором сближается с гегелевским Selbstbewusstsein до неопределенной человеческой реальности (la réalité humaine – перевод Анри Корбена⁴, друга Кожева и Койре) или существования человека (existence de l’homme – перевод Койре). Для сравнения: одновременно и незави-

² Кожев писал заметку о Гегеле и Хайдеггере в 1936 г. под впечатлением от книги Дельпа о Хайдеггере, на которую он для очередного номера журнала Александра Койре опубликовал рецензию: *Kojevnikoff A. Recherches philosophiques*. Т. 5. 1935–1936. Р. 415–419. Ref. op.: *Delp A. Tragische Existenz. Zur Philosophie Martin Heideggers*. Fribourg-en-Brisgau: Herder and Co, 1935.

³ Эволюцию переводов хайдеггеровской терминологии на французский язык можно проследить по книге Д. Жанико: [16 р. 577–585].

⁴ Как замечает А.В. Ямпольская, «[х]отя Корбен консультировался с Хайдеггером по поводу перевода <...> Хайдеггер позже потешался над корбеновским переводом и говорил, что “это все равно что вместо ‘кошка’ писать la réalité feline” [кошачья реальность]» [17 с. 31].

симо развивалась более привычная российским исследователям иная толковательная стратегия перевода – предпринятая Густавом Шпетом в «Феноменологии духа» Гегеля. Шпет не только толковал, но предлагал уточняющий перевод мысли Гегеля на уровне деления гегелевского языка на терминологический (соответствующий шпетовскому пониманию гегелевской концепции спекулятивного предложения) и нетерминологический прямо в теле гегелевского текста, что обнаружила Н.М. Азарова [6 с. 114–129] при сопоставлении переводов немецких композитных конструкций с дефисными во французском и русском переводах соответственно. Перевод отдельных фрагментов, который представил Кожев на своих семинарах в Практической школе высших исследований в Париже в 1930-е гг. и в отдельных сочинениях, явился крайним выражением толковательной тенденции, но собственное стремление уточнить своей интерпретацией философию Гегеля или Хайдеггера, в частности онтологию, реализовывал за пределами гегелевских или хайдеггеровских цитат. Практически каждый композит Кожев переводил экспликативным наращиванием смыслов посредством дефисной формы, не различая термины и нетермины у Гегеля, как делал Шпет, – к философским основаниям переводческих решений Кожева мы еще вернемся.

Приоритет Гегеля и искажения «перевода»

Вернемся к «Заметке о Гегеле и Хайдеггере». Известный своим отказом от новаторства, Кожев объясняет, как философ или больше чем философ – «мудрец», «смертный Бог» – в ситуации конца истории должен соотносить себя с названной философией Гегеля – Хайдеггера:

я должен дать себе понять себя самого в моем свободном существовании. Иначе говоря, я должен сделать то же, что Гегель и Хайдеггер, например, сделали, соответственно, в *Phänomenologie* и в *Sein und Zeit I* или, по крайней мере, узнать себя в том, что они сказали [7 р. 45],

а затем иметь решимость [9 с. 503] ретранслировать полученное знание, подобно борхесовскому Пьеру Менару.

Отношение между философией Гегеля и Хайдеггера Кожев называл «родством», «соотнесенностью», тем, что можно «сравнивать» или «сличать», а проблему Хайдеггера находил в том, что тот «не довольствовался переложением [transcrire] феноменологического содержания “Феноменологии духа” на современный язык», а «существенно преобразовал [modifier] <...> снимая или, точнее, смягчая всё, что относилось к моменту негативности» [7 р. 38]. Последнее соображение не отменяет принципиального единства философии

«Гегеля – Хайдеггера», но лишь выступает средством их внутренне-го различия. Философия Гегеля, согласно Кожеву, содержит

почти тотальность специфически хайдеггеровских идей, или кьеркегоровских, ницшеанских и др. Что человеческое бытие (Dasein) – есть по сути бытие в мире (In-der-Welt-sein); что мир человека (Welt) существенным образом отличается от природы (Natur: Vorhandensein⁵) тем фактом, что он преобразован или, по крайней мере, открывается, рассматривается как преобразованный трудом (Zuhandensein); что в основании понимания (Verstehen), речи (Rede) или разумного мышления есть практическое и чувственное, а не чисто «теоретическое» присутствие [presence-pratique-et-émotive et non purement “théorique”] (Befindlichkeit [расположенность]) человека в своем мире; что всеобщность бытия открывается человеку только в и посредством страха [angoisse] (Angst), который ему открывает его конечность, его смерть; что человеческое существо есть не просто существо, которое есть в пространстве, но также – и прежде всего – есть ничто, которое ничтожит [un néant qui néantit – ничто, которое отрицает] как время; что в плане человеческого сознания это ничтожение [néantissement] <Nichtung> <зияние> проявляется в форме героической решимости [résolution-héroïque] (Entschlossenheit) <разомкнутости>⁶ принять уничтожение [anéantissement] <Vernichtung> человека в собственном смысле слова – который есть время и чистая возможность, а не реальная – в и посредством активной реализации (т. е. опространствления) своих сущностных возможностей; все эти и многие другие вещи являются чисто гегелевскими [7 р. 37]⁷.

Кожев при переводе вводит дуалистическую онтологию [8], когда пишет о «трансформации» [7 р. 36] субстанции в субъект как о транс-

⁵ Кожев упустил принципиальное для Хайдеггера различие между бытием, имеющим отношением к Dasein, и сущим, соотносимым с мирскими объектами (Vorhandenheit). Однако для Кожева имеется налично-данное бытие – Vorhandensein, être-donné – или данное – le donné – природа, мир, «сфера человеческого действия», которой противостоит Dasein. См.: [18 р. 68–69].

⁶ Ср. перевод Кожева с более поздним переводом Койре (1946): «résolution-ouverture» и его комментарий к переводу: «Термин Entschlossenheit обозначает “разрешение”: но, подчиняясь игре предлогов, мы получаем Ent-schlossenheit противопоставленным Ver-schlossenheit-закрытости, то есть открытости. “Разрешение” дает нам возможность помыслить тайну. М. Корбэн переводит Entschlossenheit как “принятое решение”. На мой взгляд, лучше было бы “решившееся приятие”» [19].

⁷ Здесь и далее круглые скобки – авторские, квадратные – используются для дублирования перевода оригинальным текстом, а угловые – внутритекстовые поясняющие примечания И. К.

формации *Vorhandensein* (налично данное бытие, природа, то, что человек не сделал, в понимании Кожева, *Nichtgetanhaben*) в *Dasein*⁸.

Согласно Кожеву, три категории-экзистенциала, на которых основывается или в которых открывается хайдеггеровская антропология, переводят три категории гегелевской антропологии. Однако «активно-отрицающий элемент» (*l'element actif-négateur*) гегелевских понятий в хайдеггеровских аналогах смягчен.

Begierde – Befindlichkeit. Гегелевское «желание-вожделение» как не-бытие, уничтожение и преобразование налично-данного, становясь у Хайдеггера «расположенностью», понимается как «человек, сведенный к чувству своего бытия и должному-бытию [*devoir-être*] (*dass es zu sein hat*)» [7 p. 38].

Arbeit – Verstehen. Хайдеггеровское «Понимание», как и гегелевский «труд», осваивает вещь, получает власть над ней через ее понимание или именование, но «понимание» не содержит отрицания данной формы не-человеческого бытия. Как следствие, «Гегелевский *Welt* создает форму исключительно в и посредством труда в собственном смысле слова, тогда как *Welt* Хайдеггера является *Welt*, а не *Natur* уже в силу простого факта присутствия *Befindlichkeit*» [7 p. 39].

Kampf auf Leben und Tod – Angst. «Ужас» у Хайдеггера верно указывает на негативную сущность человека, на его конечность, ничтожность, временность перед окружающим его пространственным бытием. Но гегелевский страх (*Furcht*), испытываемый во время борьбы за жизнь, не пассивно-созерцателен, как у Хайдеггера. Он борется с налично данным ему «тем-кто-как-он-но-не-являющийся-им» (*Ce-qui-est-comme-lui-sans-être-lui*) [7 p. 39], то есть с другим человеком, который может активно отрицать его самого, утверждая собственную человечность.

Вот один из наиболее спорных⁹, но крайне важных для Кожева тезисов.

⁸ Примечательно, что, хотя хайдеггеровское сподручное бытие (*Zuhandensein*) или гегелевский мир (*Welt*) Кожев понимает как преобразованное трудом, субстанция трансформируется не в него. Основание для такого решения – сохранение Кожевом своего темпорального дуализма.

⁹ У философов от Койре до Нанси позиция по данному вопросу прямо противоположна: «Вещь – *res* – есть то, что она есть. Она, так сказать, замкнута в самой себе и безразлична ко всему остальному. *Dasein*, напротив, является по своей сути бытием в связи, бытием, которое соотносится с другой вещью, бытием (сущим), существование которого заключается в стремлении к другой вещи, в направленности на другую вещь. Его бытие является, как говорит М. Хайдеггер, “бытием к сущему”, *ein Sein zum Seienden* <...> *Dasein* есть точная противоположность монаде Лейбница: последняя не имеет ни окон, ни дверей во вне; также и *Dasein*, но вследствие того, что оно не имеет стен и поэтому не имеет внутреннего содержания.

[У] Хайдеггера другой человек задействован лишь как Mit-dasein [со-существование] или даже как просто Mit-sein [со-бытие], то, что может быть пассивно понято как простое бытие-вместе-человеком в пространственной природе, превращенной в Welt, в человеческий социальный исторический мир/вселенную, одним лишь со-присутствием многих Befindlichkeiten [настроенностей/расположенностей]. У Гегеля, напротив, другой-человек и бытие- вместе-человеком образуется лишь в и посредством отрицающего взаимодействия в борьбе за признание [7 р. 39].

Слова Кожева о, по меньшей мере, совпадении и взаимной переводимости понятий обоих мыслителей, а точнее, о приоритете Гегеля над Хайдеггером в концептуализации бытия к Смерти, негативности, конечности, погруженной в подлинность человеческого существования, вовсе не имеют целью упрекнуть Хайдеггера в плагиате. Существенно другое – отличить вклад собственно Хайдеггера, который в достаточной мере велик, чтобы его не приходилось дополнять гегелевскими открытиями.

И этот вклад состоит в решительном принятии онтологического дуализма, сущностного различия и онтологической несводимости между человеческим бытием (Dasein) и природным бытием (Vorhandensein). Разумеется, это различие часто утверждалось прежде всего с приходом иудео-христианской мысли; но до настоящего времени мы не знаем ни одной философии, т. е. ни единой онтологии, которая допускала бы два несводимых способа быть. Кантианская революция только проложила путь для этой дуалистической онтологии, и с тех пор никто не вступал на него [7 р. 37].

Сподвигнутый гуссерлевским переоткрытием философии, Хайдеггер первый – после Гегеля – заново поставил онтологический вопрос во всей его полноте. И он первый его поставил, не держась за якобы очевидный принцип монизма. Конечно, его онтология еще лишь программа. Но эта программа такова, что ее реализация исключает опасность возвращения к уже пройденному, т. е. к онтологическому монизму, все возможности которого видятся исчерпанными Гегелем. А эта программа, как кажется, не исключает возможность реализации онтологии, которая будет, наконец, понимать истины человеческого существования, мифологически выраженные в Библии, феноменологически описанные Гегелем

В сущности, или, если угодно, “диалектически”, это одно и то же». – [19]. См. также: [20, 21] и др. работы. Также я благодарен А.Э. Савину за указание на противоречащую позиции Кожева семантику хайдеггеровского Unheimlichkeit. См., например: [22].

и в основном принятые современными мыслителями и Хайдеггером в особенности [7 р. 38]¹⁰.

Что же касается гегелевской онтологии, то в ее оценке Кожев прямо следует за Койре: именно из-за монизма она «в целом не что иное, как ошибка, грандиозная, но полная» [7 р. 38].

Итак, гегелевская онтология ошибочная, тогда как хайдеггеровская – верна. Однако хайдеггеровская антропология, – Кожев считал, что таковая есть, – является не просто верной, но верной ровно настолько, насколько она гегелевская. Согласно Кожеву, основанная на монистическом предрассудке онтология и философия природы Гегеля не помешала немецкому классику быть образцовым феноменологом и строить его антропологию¹¹, т. е. феноменологическое описание отрицающего все вокруг и себя конечного человека, который есть время. На качестве Гегеля как феноменолога строится контринтуитивная провокация Кожева: Хайдеггер оказывается недостаточно хорошим феноменологом, иначе он бы довольствовался переложением феноменологического содержания «Феноменологии духа» на современный язык, но он его «преобразовал, снимая или, точнее, смягчая всё, что относилось к моменту негативности, составлявшему отличительную черту гегелевской антропологии» [7 р. 38]. Феноменологическое наследие Гегеля, созданное до феноменологии как движения и устоявшее под ударами монизма, было растеряно, растрчено неумелым словоупотреблением свободного от предрассудка в онтологии ученика Гуссерля – таков провокационный тезис Кожева, но остановиться на нем, значит принять провокацию. Во второй части статьи будет раскрыта критика мировоззренческого релятивизма Кожева, показана проблема «начала мысли» и реконструированы рациональные основания «концептуального перевода».

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-311-00282 «Рациональность в гуманитарных науках: теоретические противоречия и дисциплинарная практика».

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project “Rationality in the humanities: theoretical contradictions and disciplinary practice”, no. 18-311-00282.

¹⁰Та же идея в семинаре в Практической школе высших исследований: [9 с. 527].

¹¹Раздел «Философии духа», который назван «Антропологией», Кожевым не учитывался.

Литература

1. Hesbois B. Presentation: Note inédite sur Hegel et Heidegger // Rue Descartes. 1993. № 7. Logiques de l'éthique. P. 29–34.
2. Fabiani J.-L. Qu'est-ce qu'un philosophe français? La vie sociale des concepts (1880–1980). Paris: Éditions de l'École des hautes études en sciences sociales, 2010. 316 p.
3. Gurwitsch G. Les tendances actuelles de la philosophie allemande: E. Husserl, M. Scheler, E. Lask, N. Hartmann, M. Heidegger (Cours libres faits à la Sorbonne) / L. Brunschvicg (préf.). Paris: Vrin, 1930. 235 p.
4. Koyré A. Études d'histoire de la pensée philosophique. Paris: Gallimard, 1971. 364 p.
5. Heidegger M. Questions III et IV / J. Beaufret, F. Fédier, J. Hervier, J. Lauxerois, R. Munier, A. Préau, C. Roëls (trad.). Paris: Gallimard, 1990. 504 p.
6. Густав Шпет и его философское наследие: у истоков семиотики и структурализма: коллективная монография. М.: РОССПЭН, 2010. 527 с.
7. Kojève A. Note sur Hegel et Heidegger // Rue Descartes. 1993. № 7. Logiques de l'éthique. P. 35–46.
8. Jarczyk G., Labarrière P.-J. Alexandre Kojève et Tran-Duc-Thao. Correspondance inédite // Geneses. 1990. Vol. 2. № 1. P. 131–137.
9. Кожев А. Введение в чтение Гегеля / подборка Р. Кено, пер. с фр. А.Г. Погоняйло. СПб.: Наука, 2003. 791 с.
10. Декарт Р. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 654 с.
11. Кожев А. Атеизм и другие работы / Пер. с фр. А.М. Руткевича и др. М.: Практис, 2007. 512 с.
12. Koyré A. Note sur la langue et la terminologie hégéliennes // Rev. Philos. France Let. 1931. Vol. 112. P. 409–439.
13. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. ст. М.: Международные отношения, 1978. С. 16–24.
14. Дэвидсон Д. Об идее концептуальной схемы // Аналитическая философия Избранные тексты / Сост. А.Ф. Грязнов. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 144–159.
15. Куслий П.С. Является ли истина денотатом предложения? // Epistemology & Philosophy of Science. 2010. Vol. 23. № 1. С. 67–83. DOI: 10.5840/eps201023111
16. Janicaud D. Heidegger en France. Т. 1: Récit. Paris: Hachette, 2005. 604 p.
17. Ямпольская А.В. Феноменологический метод и его границы: От немецкой к французской феноменологии: дис. ... д-ра филос. наук. М.: РГГУ, 2013. 351 с.
18. Geroulanos S. Atheism that is Not Humanist Emerges in French Thought. Stanford: Stanford Univ. Press, 2010. 423 p.
19. Койре А. Философская эволюция Мартина Хайдеггера / пер. О. Назаровой, А. Козырева // Логос. 1999. Т. 20. № 10. С. 113–136.
20. Нанси Ж.-Л. Вместе // Топос. 2013. № 2. С. 12–19.
21. Нанси Ж.-Л. О со-бытии // Философия Мартина Хайдеггера и современность / под ред. Н.В. Мотрошиловой. М.: Наука, 1991. С. 91–102.
22. Савин А.Э. О сущности феноменологической философии // Horizon. 2015. Vol. 1. № 4. P. 9–37.

References

1. Hesbois B. Presentation: Note inédite sur Hegel et Heidegger. *Rue Descartes*. 1993;7:29-34.
2. Fabiani J.-L. Qu'est-ce qu'un philosophe français? La vie sociale des concepts (1880–1980). Paris: Éditions de l'École des hautes études en sciences sociales, 2010. 316 p.

3. Gurvitch G. Les tendencies actuelles de la philosophie allemande: E. Husserl, M. Scheler, E. Lask, N. Hartmann, M. Heidegger (Cours libres faits à la Sorbonne). Brunschvicg L., préf. Paris: Vrin, 1930. 235 p.
4. Koyré A. Études d'histoire de la pensée philosophique. Paris: Gallimard, 1971. 364 p.
5. Heidegger M. Questions III et IV. Beaufret J., Fédier F., Hervier J., Lauxerois J., Munier R., Préau A., Roëls C., trad. Paris: Gallimard, 1990. 504 p.
6. Gustav Shpet and his philosophical heritage. The origins of semiotics and structuralism. A collective monograph. Moscow: ROSSPEN Publ.; 2010. 527 p. (In Russ.)
7. Kojève A. Note sur Hegel et Heidegger. *Rue Descartes*. 1993;7:35-46.
8. Jarczyk G., Labarrière P.-J. Alexandre Kojève et Tran-Duc-Thao. Correspondance inédite. *Geneses*. 1990;2 :131-37.
9. Kojève A. Introduction to the Reading of Hegel. Keno R., comp.; Pogonyailo AG., trad. Saint-Petersburg: Nauka Publ.; 2003. 791 p. (In Russ.)
10. Descartes R. Works in two volumes. Vol. 1. Moscow: Mysl Publ.; 1989. 654 s. [In Russ.]
11. Kojève A. The Atheism and Other Works. Moscow: Praxis Publ.; 2007. 512 p. [In Russ.]
12. Koyré A. Note sur la langue et la terminologie hégéliennes. *Rev. Philos. France Let*. 1931;112:409-39.
13. Jacobson R. On the Linguistic Aspects of Translation.V: *Questions of Translation Theory in Foreign Linguistics. Digest of articles*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.; 1978. p. 16-24. [In Russ.]
14. Davidson D. On the Idea of the Conceptual Scheme. Gryaznov AF, comp. *Analytical Philosophy of Selected Texts*. Moscow: Izdatel'stvo MGU Publ.; 1993. p. 144-59. [In Russ.]
15. Kusly PS. Is a Truth the Denotation of a Sentence? *Epistemology & Philosophy of Science*. 2010;1:67-83. [In Russ.] DOI: 10.5840 / eps201023111
16. Janicaud D. Heidegger en France. T. 1: Récit. Paris: Hachette, 2005. 604 p.
17. Yampolskaya AV. Phenomenological Method and Its Boundaries. From German to French Phenomenology [dis. ... doktora filosofskikh nauk]. Moscow: RGGU Publ.; 2013. 351 p. [In Russ.]
18. Geroulanos S. Atheism that is Not Humanist Emerges in French Thought. Stanford: Stanford Univ. Press, 2010. 423 p.
19. Koyre A. Philosophical Evolution of Martin Heidegger. *Logos*. 1999;10:113-36. [In Russ.]
20. Nancy J.-L. Together. *Topos*. 2013;2:12-9. [In Russ.]
21. Nancy J.-L. About Co-being. V: Motroshilova NV., ed. *Martin Heidegger's Philosophy and the Present*. Moscow: Nauka Publ.; 1991. p. 91-102. [In Russ.]
22. Savin AE. On the Essence of the Phenomenological Philosophy. *Gorizont*. 2015;4:9-37. [In Russ.]

Информация об авторе

Иван С. Курилович, кандидат философских наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; kurilovich.i@rggu.ru

Information about the author

Ivan S. Kurilovich, PhD in Philosophy, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; kurilovich.i@rggu.ru